

DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-3-195-204

Научная статья

Образ власти в контексте теории архетипов

М.Г. Иванова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Аннотация. Образы государственных деятелей часто отражают те общественные и социальные явления, которые происходят в обществе, поскольку становятся ценностным выбором большинства населения страны. В данной статье выдвигается гипотеза о том, что ценности представляют собой отражение архетипов коллективного бессознательного. В связи с этим исследование архетипов, с одной стороны, способствует созданию преемственности глубинных ценностных основ между прошлыми и будущим поколениями, с другой стороны, позволяет анализировать и прогнозировать успех или неудачу общественных и государственных инициатив. Также в периоды кризиса и распространения псевдоценностей можно говорить о проявлении в обществе архетипа Тени в образах лжегероев. В статье приводится пример рассмотрения архетипа Тени через анализ портретов российских политических деятелей 1990-х гг., представленного в концепции отечественного социолога Ж.Т. Тощенко.

Ключевые слова: архетипы, ценности, Ж.Т. Тощенко, К.Г. Юнг, архетип Тени, социальное зло

В самом начале статьи хотелось бы отметить несколько важных тенденций современного мира. Во-первых, это глубокий кризис и противоречия мировоззренческих оснований прошлого в свете актуальных тенденций в области человеческих ценностей [1]. Во-вторых, если, например, мы обратимся к теории ценностей, предложенной Ш. Шварцем, мы сможем увидеть, что, благодаря проведенному им анализу 83 стран и несмотря на присутствие всех названных им ценностей в каждой стране, степень их выраженности значительно отличается [2]. Например, в России исследователи выделяют нестабильность в ценностных установках самих россиян, поколенческий разрыв и др. тенденции, которые свидетельствуют не только о неоднородности коллективного сознания, но и о влиянии на него противоречащих друг другу архетипических феноменов [3]. Все это приводит нас к необходимости поиска более совершенных методов исследования ценностей, а также вариативных и уникальных способов анализа русской политической культуры.

© Иванова М.Г., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Данная статья построена на гипотезе о том, что исследование ценностей может проходить в рамках анализа символов и образов архетипов коллективного бессознательного. Подобные исследования уже завоевали свою нишу в теориях управления на Западе, где наука дает возможность «встретиться лицом к лицу со всеми нашими врагами и с каждым в отдельности» [4. С. 72], отечественное же научное сообщество занимает в этом вопросе более консервативную позицию, особенно в среде политологов и управленцев. В противовес доводам последних и написана данная статья.

Не секрет, что ценности могут являться выражением исторической памяти народа, отражать подлинное отношение человека к существующим государственным институтам, к искусству, литературе и пр. Однако сфера производства ценностей оказывается изначально неоднородной: на нее в разной степени оказывают влияние и идеология (не обязательно именно государственная, но наиболее часто транслируемая, например, в СМИ), и мораль, и философия, и, конечно же, религия [5]. Также стоит отметить, что ценности поддерживаются и воспроизводятся благодаря существующей в обществе наиболее популярной идеологии, в которой заложены определенные образы и представления о власти, субъекте управления и т.п. Естественным образом система государственного управления оказывается тесно связана с существующими в обществе ценностями культуры, содержание которых до сих пор остается туманным.

Дело в том, что ценности общества могут изменяться в связи со сменой экономической, исторической, социальной ситуации, на ценности оказывают влияние новые открытия в науке, появление новых сфер человеческой деятельности, требующих разрешения многих моральных и этических вопросов (трансгуманизм, биополитика и др.). Более того, разнонаправленные интересы различных групп населения, которые стремятся распространить и упрочить «выгодные» для своих целей ценности, может создать известный конфликт ценностей во всем обществе.

Попытки создания искусственной реальности, проектирование псевдоценностей приводят к конфликту с глубинными подлинными ценностными представлениями человека. Этот конфликт происходит не всегда сознательно, выражая себя в стихийных протестах, массовой фрустрации, недовольстве большинства, разрушении устоев и моральных норм общества, в трансформации государственных институтов и пр. В связи с этим исследование архетипов, с одной стороны, способствует созданию преемственности глубинных ценностных основ между прошлыми и будущим поколениями. С другой стороны, позволяет анализировать и прогнозировать успех или неудачу общественных и государственных инициатив.

Исследование ценностей на основе анализа архетипов культуры оказывается полезным и по другим основаниям. Так, люди по своей природе изначально озадачены поиском личностных ценностных ориентаций. Как правило, этот процесс ими также не осознается. Вместе с тем благодаря действию закону подражания, преобладающим коллективным представлениям, социальным примерам, происходит автоматическое наполнение содержания

ценностей отдельного индивида. Роль социума здесь сложно переоценить! И если общество оказывается поражено «социальными болезнями», то его влияние на ценностные представления нового поколения россиян может быть фатальным.

С позиции теории архетипов очевидно, что общество и государство, транслирующие архетипические образы и символы культуры, обретают прочность и основательность, поскольку образуют с отдельным человеком духовное единство. Если деятельность государства направлена на реализацию наилучшего из того, что заложено в природе отдельного народа и его представителей, то это благотворно отражается и на самом обществе. Обратная ситуация свидетельствует о деформациях в общественных структурах и демонстрирует проявление негативных тенденций в образе «социального зла», или архетипа Тени. Рассмотрим оба эти явления более предметно.

Достаточно детально социология зла и вытекающая из нее типология основных социальных конфликтов описаны в монографии Ф. Мюллер-Лиера «Социология страданий» [4]. В данной работе немецким социологом предлагается анализ не только социологической патологии, но и методов, с помощью которых она может быть исследована; автор задается вопросом о том, откуда возникают основные человеческие конфликты и страдания, выделяя в особую группу те, которые связаны с внешней средой, и социумом в частности.

Так, например, Ф. Мюллер-Лиер классифицирует формы социального зла, возникающие вследствие «повреждения среды». Эти ситуации влияют на поведение, характер, интеллект людей, создают общественные деформации. В частности, социолог отмечает, что некоторые люди из-за продолжительного пребывания в неблагоприятной среде («копрачикосы») могут быть лишены всякого «сознания болезни» и считают свое положение вполне нормальным, социально приемлемым и правильным (пример описан в романе Виктора Гюго «Человек, который смеется»). Бывают также социальные аномалии, вызванные внезапным изменением среды – когда человек оказывается в чужой среде, к которой он не может приспособиться (смена политического режима, ситуация с переселенцами и пр.). И отдельно автором выделяются «конфликты положения» – внезапное изменение среды, ситуационные конфликты, которые могут «сделать из честного человека преступника, если он, например, невинно осужден» [4. С. 53]. Для уменьшения социального зла и с целью профилактики самих причин бедствий Ф. Мюллер-Лиер считает необходимым изучить законы социологического развития и то, каким образом, они отражаются на характере и интеллекте людей.

Среди средств преодоления социальных деформаций социолог особенно выделяет три: «социологический идеал, делающий из нас, прежних слепых рабов обыденщины, сознательных тружеников на пользу человечества, – идеал, преобразующий нашу маленькую жизнь в жизнь великую... Второе средство – это воплощение сверхчеловеческого или, по меньшей мере, сверхиндивидуального социальным путем... Есть еще третий источник – это искусство» [4. С. 237–238]. Что касается третьего метода, то отметим, что, например, именно благодаря сфере искусства архетипы коллективного

бессознательного проявляют себя в наибольшей степени, позволяя человеку прикоснуться к сакральному, поскольку «хорошие произведения содержат внутреннюю (типическую) правду» [4. С. 242], на что неоднократно указывал и К.Г. Юнг. В этом смысле искусство учит глубинному. В идеале все другие сферы человеческого общества, особенно сфера государственного управления, должны были бы также воплощать этот принцип.

При всех возможных ограничениях теория Ф. Мюллер-Лиера оказалась полезной в рамках нашего исследования ценностей, поскольку что еще, как не общественные и социально-политические изменения, может вызывать дисфункции общества, проявить себя в неадекватных, согласно нормальной человеческой логике, псевдоидеалах и вседоценностях? При этом данная теория наглядно и доказательно показывает коллективную природу происходящих в обществе явлений, заразительность, в том числе «ядовитых» идей и моделей поведения. Дополнительная пагубность подобных явлений состоит еще и в том, что, согласно Ф. Мюллер-Лиеру, они мало осознаются людьми [4. С. 73].

Если мы применим описанную теорию в рамках социологического анализа политических событий, произошедших в нашей стране в недавнем прошлом, то обнаружим такие общественные деформации, которые оказали влияние на характер и поведение целого поколения. В частности, в период с начала 1990-х по начало 2000-х в российском обществе существовал известный кризис ценностей. По словам социолога Ж.Т. Тощенко, это привело к формированию фантомных явлений и типов личностей с явными моральными и нравственными дефектами [6], которые вместе с тем позиционировались в качестве социального образца (в том числе посредством массовой культуры). С позиции теории архетипов такую ситуацию можно связать с проявлением теневой стороны коллективного бессознательного.

Неудивительно, что именно в состоянии кризиса коллективное сознание обращается к своей «темной стороне», которую К.Г. Юнг и назвал архетипом Тени, представляющим собой антиценности личности или общества, то, что становится реальностью в силу своей вытесненности либо нарушения баланса развития как отдельной личности, так и общества. По сути, это «невидимый враг», который скрыто влияет и обуславливает обстоятельства жизни и осознается лишь в ситуациях острого кризиса (либо посредством аналитической работы). Если архетип Тени удастся обнаружить, то это уже наполовину означает победу над ним. Согласно психоанализу, именно в ситуации воплощения архетипа Тени в реальных явлениях и деятелях общества оно может обновиться, пересмотреть происходящие события, спроецировать из себя новые ценности, основанные на подлинных смыслах и образах культуры [7. С. 18]. Появление архетипа Тени симптоматично и не случайно, каждый раз – это открытая возможность для выхода из кризиса и примирения «светлой» и «темной» стороны коллективного бессознательного.

Вместе с тем для того, чтобы «победить Тень», недостаточно лишь увидеть ее, надо ее понять, надо прежде всего ознакомиться с ее сущностью и всеми условиями ее существования [4. С. 74]. Именно такая попытка была

предпринята нашим отечественным социологом Ж.Т. Тощенко в его исследовании ситуации в стране после распада СССР.

Классификация политических и государственных деятелей, предлагаемая Ж.Т. Тощенко, позволяет, на наш взгляд, вплотную приблизиться к описанию архетипа Тени российского общества того периода [б. С. 71–74]. Это люди, которые не только находились у власти и могли оказывать существенное влияние на дела государства, но и олицетворяли собой символ новой жизни, определенных ценностей, транслировали образцы социально желаемых моделей поведения. Для удобства восприятия мы оформили выводы, сделанные Ж.Т. Тощенко в форме таблицы:

Таблица 1 / Table 1

**Типы политических деятелей 1990-х гг. в России по Ж.Т. Тощенко /
Types of political actors of the 1990s in Russia by Zh.T. Toshchenko**

Типы государственных и политических деятелей (С начала 1990-х по начало 2000-х гг.)	Описание
«Бесы»	Для этого типа политиков важны одновременно богатство, власть и слава. Этот тип русских людей характеризует алчность, эгоизм, амбициозность, реваншизм, мстительность, беспринципность, клеветничество, двуличность: «Беспредельная жажда наживы, безмерная страсть к власти и безудержное желание славы, стремление быть в центре общественного внимания... отсюда такое понятие как «березовщина – безнаказанное воровство в крупных масштабах» [б. С. 87].
«Авантюристы»	Этот тип людей отличается жадой богатства и власти. Свое наиболее яркое воплощение, согласно Ж.Т. Тощенко, он получает в образе «семибанкирщины». Люди подобного типа служат не общим интересам, а исключительно своим собственным, даже если это способно нанести существенный ущерб их стране и обществу.
«Мутанты»	Тип государственных деятелей, ориентированных на карьеризм, готовых изменить свое мировоззрение на прямо противоположное в период перелома или смены политического режима. Их характеризует стремление к славе, жажда власти и, отсюда, карьеризм, амбициозность, предательство ради карьеры, беспринципность, проявляющаяся в быстрой смене политических взглядов, буквально, отсутствие цельности мировоззрения и последовательности в своих идеалах; произвольная трактовка событий и многое другое. «Есть все основания для вывода о том, что эти люди никогда не были убеждены в правоте того, чему они служили, к чему призывали других, с чем мирились в силу необходимости, безопасности и карьеризма. Эти персоны шли на все, чтобы добиться своего: умело молчали, умело поддакивали, умело выбирали удобный момент, чтобы показать себя, продемонстрировать верность, написать речь, которая бы понравилась заказчику» [б. С. 118].

Типы государственных и политических деятелей (С начала 1990-х по начало 2000-х гг.)	Описание
« Политические клоуны »	Общие характерные черты данного типа – это тщеславие; амбициозность; авторитарность; стремление ломать, а не создавать; словоблудие и постоянная смена своих позиций; показная активность; неумение решать реальные вопросы; тенденция приспособляться; показной нигилизм; демонстрация всезнания; эксцентричность, гротесковая риторика, поясничание, примитивизм, кликушество; ориентация на потребности толпы, отсюда популизм; демонстрация оппозиции к власти; высокий уровень безответственных заявлений и т.п. «Шуты постоянно возвеличивают, самовозвышают себя, демонстрируют свою значимость и весомость» [6. С. 170, 166–167].
« Нарциссы »	Поведение представителей данного типа характеризуется самонадеянностью, самолюбованием, стремлением изображать «заботу» об общественном благе. «Методы нарциссов во многом определяются их исходным убеждением, что власть – это не работа, а умение показать ее. Иначе говоря, это разговоры (болтовня) о работе». Им становятся присущи и такие черты, как: «вера в свою гениальность, избранность, беспредельная вера в свой талант, в свои «исключительные» возможности, с одной стороны, и отсутствие элементарного здравого понимания ситуации – с другой» [6. С. 207, 189].
« Коллаборационисты »	Типичными чертами «коллаборационистов» новой России являются: антипатриотизм, желание выделиться, отсутствие стратегии или продуманной программы действий; необоснованное восхваление Запада; психология пораженчества; показное стремление копировать и поклоняться тому, что не является российским; двуличие.
« Ксенофобы »	«Этот тип политических лидеров устремлен исключительно на достижение власти... Они, с одной стороны, нередко декларируют общечеловеческие ценности – уважение к другим народам, признание их права на свой язык и культуру. Но, с другой стороны, в конкретных обстоятельствах они осуществляют политику ущемления прав и свобод других народов, раздувают и этническую, и религиозную ксенофобию, а иногда являются вдохновителями убийств и унижений людей других национальностей лишь потому, что они придерживаются других взглядов и “мешают” устройству “своего” народа» [6. С. 274].
« Геростраты »	«Они готовы разрушить страну, развалить организацию, сжечь дом и даже убить людей, стоящих на их пути, просто для придания значения своим действиям. Данное фантомное поведение рождается у людей мнительных, самолюбивых до болезненности, уверенных в своей исключительности, неповторимости. Они не любят признавать поражения – для них весь путь усыпан победами и успехами, даже если они мнимые» [6. С. 293].

В целом отметим, что описанные Ж.Т. Тощенко типы политиков и государственных деятелей самым непосредственным образом приводят нас к

теневой стороне коллективного бессознательного народов, населяющих в настоящее время Россию и некоторые страны постсоветского пространства. То, что презиралось или отрицалось, высмеивалось в отечественной классической литературе, в один момент времени получает свое воплощение во все-российском масштабе. Вместо героев на политической арене власть оказывается у антигероев. Причем не всем удается сразу отличить одних от других. Ж.Т. Тощенко пишет о том, что и тех, и других характеризуют их поступки или те методы, посредством которых они проявляют себя [6. С. 65]. Именно действия людей и позволяют узнавать и отличать политиков, опирающихся на подлинные ценности отечественной культуры, от лжегероев.

В свете сказанного нам хотелось бы задаться вопросом о природе подлинных ценностей, глубинных социокультурных кодах, которые, на наш взгляд, выделяются на фоне псевдоценностей. И здесь можно предложить несколько критериев.

Во-первых, цель подлинных ценностей – это развитие личности и общества, их совершенство и гармоничное взаимодействие.

Во-вторых, подлинные ценности скрыты от сознания и представляют собой больше возможность или предпосылку определенного развития, которая реализуется в конкретном опыте.

В-третьих, такие глубинные паттерны существуют в своем единстве и основываются, как правило, на духовном архетипе, символизирующем лучшее стремления и достижения народа (либо человечества в целом).

Отход от подлинных ценностей приводит к проявлению архетипа Тени в виде социальных и политических «травм» и «антиномий». Согласно Ж.Т. Тощенко к антиномиям можно отнести: существование в России оппозиции только *de jure*, а *de facto* – ее отсутствие; страх этносоциальных конфликтов при отсутствии понимания реальных методов их разрешения и др. Все эти явления могут быть свидетельством наличия кризиса в российском обществе, в котором часто исповедовались одновременно взаимоисключающие друг друга ценности. Также социальные травмы и антиномии обнажают существовавший раскол в сознании россиян, присутствие в равной степени подлинных и навязанных ценностей, их одновременное сосуществование.

Больше всего противоречий в политическом сознании россиян мы обнаруживаем во время избирательных кампаний, когда происходит выбор тех или иных политических лидеров. При этом, несмотря на реальность выборов, среди людей с каждым годом отмечается рост недоверия к политической власти: «Тревожность россиян имеет под собой основы, одна из которых лежит в плоскости доверия к тем, кто выражает или не выражает интересы большинства людей. Именно такие оценки деформируют процесс функционирования доверия, ибо люди понимают и убеждены, что существующая политическая власть не отражает позиции большинства населения» [6. С. 25].

С другой стороны, согласно социологии страданий Ф. Мюллер-Лиера, все бедствия и несчастья в обществе закономерны [4. С. 75, 105]. Даже индивидуальный выбор человека в сторону того или другого поступка лежит в области внешних причин: «это дурные примеры, которые “дети с улицы” с ранних лет

имеют перед глазами; это дурное воспитание, безработица и т.д.» [4. С. 82]. И далее, Ф. Миллер-Лиер приходит к заключению о том, что «большая часть страданий индивидуума – проявление социальных болезней; социальные же болезни можно побороть лишь социальными средствами» [4. С. 83]. Одним из таких средств социолог считает развитие «причинного мышления», умение видеть «корни» возникающих проблем. Поверхностный анализ социальных причин и факторов не способен предложить адекватные модели преодоления антиномий общества. В этом смысле теория архетипов, которая возникла позже, наоборот, позволяет дойти до глубин коллективного бессознательного, проанализировать первопричины социального и политического кризисов.

В связи с описанными выше идеями полагаем, что уже давно назрел вопрос о необходимости такого социологического анализа, который на примере работ Ж.Т. Тощенко, Ф. Мюллер-Лиера и К.Г. Юнга позволял бы применять теорию архетипов для объяснения социально-политических феноменов. Отечественная наука, на наш взгляд, способна признать, что природа коллективного сознания архетипична.

Это предполагает, в частности, и предложение политической элитой образов политиков и государственных деятелей, отвечающих подобным запросам, но этим не ограничивается. Согласно Гротенфельту «насушная цель политической деятельности – высшее развитие народов, облагораживание их образа мыслей, чувств, устремлений» [4. С. 192]. Это требует наличие определенной этики, коллективного самосознания [8], организации жизни на позитивных примерах, таких образах, которые находят отклик в коллективном бессознательном народа; сотрудничество государства, общества и человека на базе глубинных паттернов (определяющих образы добра, чести, справедливости, законности и пр.).

Таким образом, на наш взгляд, «социальное зло», из которого произрастает неудовлетворенность властью – это разделенность человека, общества и государства с подлинными глубинными паттернами, архетипами коллективного бессознательного. Обширное исследование архетипов культуры осуществлено нами в монографии «Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа» [3]. Целью же данной статьи было показать, каким образом архетипическая реальность проявляет себя во время общественного кризиса, соотнести понятия «социальное зло» и «архетип Тени» и проанализировать то, как их вопрос может быть разрешен в исторической перспективе.

На наш взгляд, в целом, политическая система страны, процесс выборов, формирование образов политиков, обоснование конечной цели и результатов политических действий должны в значительной степени базироваться на понимании архетипической природы коллективного сознания, а также тех символах и образах, которые составляют его структуру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Капышев А., Колчигин С.* Философия грядущего. Истинный Путь Человека. Изд. 2-е. М.: Белые альвы, 2006. 224 с.

- [2] Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. С. 37–67.
- [3] Иванова М.Г. Архетипы культуры. Поиск центрального архетипа: монография. М.: ФЛИНТА, 2019. 480 с.
- [4] Мюллер-Лиер Ф. Социология страданий – пер. с нем. И. Берман. Ленинград: Изд. С.-З. Промбюро ВСНХ, 1925. 269 с.
- [5] Нижников С.А. Духовное познание в философии Востока и Запада. М.: РУДН, 2010. 427 с.
- [6] Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.
- [7] Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2016. 520 с.
- [8] Иванов В.Г. Глобальное гражданское общество: становление нового актора мировой политики. Часть 1 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 4. С. 106–115.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 28.05.2019.

Статья принята к публикации: 01.06.2020.

Research article

Image of Power in the Context of Archetype Theory

M.G. Ivanova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. Images of statesmen often reflect the social and social phenomena that occur in society, since they become the value choice of the majority of the population. This article proposes the hypothesis that values reflect the archetypes of the collective unconsciousness. In this regard, the study of archetypes, on the one hand, contributes to the creation of continuity of deep value bases between past and future generations. On the other hand, it allows to analyze and predict the success or failure of public and state initiatives. Also, in times of crisis and spread of pseudo-values, we can talk about the manifestation of the Shadow archetype in the images of false heroes in society. The article considers the archetype of the Shadow through the analysis of portraits of Russian political figures of the 90s, presented in the concept of Russian sociologist Zh.T. Toshchenko.

Keywords: archetypes, values, Zh.T. Toshchenko, K.G. Jung, archetype of the Shadow, social evil

REFERENCES

- [1] Kapyshev A., Kolchigin S. *Filosofija grjadushhego. Istinniy Put' Cheloveka* [Philosophy of the Future. The True Path of Man]. 2nd ed. Moscow: Belye al'vy; 2006. 224 p. (In Russ.).
- [2] Shvarc Sh. Kul'turnye cennostnye orientacii: priroda i sledstvija nacional'nyh razlichij [Cultural Value Orientations: The Nature and Consequences of National Differences]. *Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki*. 2008; 5 (2): 37–67 (In Russ.).

- [3] Ivanova M.G. *Arhetipy kul'tury. Poisk central'nogo arhetipa: monografija* [Archetypes of Culture. Search for the Central Archetype]. Moscow: FLINTA; 2019. 480 p. (In Russ.).
- [4] Mjuller-Lier F. *Sociologija stradanij* [Sociology of Suffering]. Leningrad: Izd. S.-Z. Prombjuro VSNH; 1925. 269 p. (In Russ.).
- [5] Nizhnikov S.A. *Duhovnoe poznanie v filosofii Vostoka i Zapada* [Spiritual Knowledge in the Philosophy of East and West]. Moscow: RUDN; 2009. 427 p. (In Russ.).
- [6] Toshhenko Zh.T. *Fantomy rossijskogo obshhestva* [Phantoms of Russian Society]. Moscow: Centr social'nogo prognozirovanija i marketinga; 2015. 668 p. (In Russ.).
- [7] Kjempebell Dzh. *Tysjachelikij geroj* [The Thousand-faced Hero]. SPb.: Piter; 2016. 520 p. (In Russ.).
- [8] Ivanov V.G. Global'noe grazhdanskoe obshhestvo: stanovlenie novogo aktora mirovoj politiki. Chast' 1 [Global Civil Society: The Formation of a New Actor in World Politics. Part 1]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija*. 2010; 4: 106–115 (In Russ.).

Article history:

The article was submitted on 28.05.2019.

The article was accepted on 01.06.2020.

Информация об авторе:

Иванова Мария Геннадьевна – кандидат философских наук, ассистент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0002-9296-8013) (e-mail: ivanova_mg@pfur.ru).

Information about the author:

Maria G. Ivanova – PhD in Philosophy, Assistant Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-9296-8013) (e-mail: ivanova_mg@pfur.ru).

Для цитирования:

Иванова М.Г. Образ власти в контексте теории архетипов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. Т. 7. № 3. С. 195–204. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-3-195-204

For citation:

Ivanova M.G. Image of Power in the Context of Archetype Theory. *RUDN Journal of Public Administration*. 2020; 7 (3): 195–204. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-3-195-204